

МОЛОДЫЕ ГОЛОСА / YOUNG VOICES

Новгородские диалектные названия невзрослых домашних животных

Ю. И. Андреева

Novgorod dialectal names for non-adult pets

Yu. I. Andreeva

Юлия Игоревна Андреева – магистрант; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Российская Федерация

E-mail: yulia0301andreeva@mail.ru

Статья поступила. 10.05.2024. Принята к печати: 20.06.2024.

Важнейший вид регионализмов – диалектные слова, которые традиционно изучаются в диалектологии и описываются в диалектной лексикографии. В предлагаемой статье рассмотрены диалектизмы с привлечением материалов одного из региональных словарей – Новгородского областного словаря. Предметом анализа выступают словарные статьи, образующие лексико-семантическую группу «Невзрослые домашние животные», которая ранее не становилась предметом специального научного изучения. В данную группу с учетом семантических компонентов со значениями ‘детеныш’, ‘молодой’, а также ‘возраст животного’ включены 110 единиц: *двулеток*, *другачок*, *паводник*, *подтоварник*, *соломенник*, *мурмуль* и др. Выделенные слова, с одной стороны, анализируются в статье как единицы диалектной лексической системы, а с другой стороны, представлены в соотношении со словами литературного языка. В последнем случае внимание уделено иллюстративным материалам словарных статей, которые не только конкретизируют для пользователя информацию, содержащуюся в диалектном слове, но и позволяют получить сведения о том, как носители диалекта организуют свою речь в новой для них ситуации объясняющей деятельности. До середины XX века для обозначения всех региональных особенностей языка в лингвистической науке применялся один термин – *диалект*. В современных исследованиях с диалектом соотносится *региолект*: он либо выводится из диалекта, либо противопоставляется ему, либо включает диалект в свой состав. Интерес к изучению региолектов, многоаспектность связанной с ними проблематики обусловили формирование особой области научных исследований – регионалистики, одним из направлений которой является лингворегионалистика.

Ключевые слова: региолект, регионалистика, диалект, диалектная лексика, диалектный словарь

УДК 811.161.1:81`282

Yulia I. Andreeva – master’s student; Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russian Federation

ORCID 0009-0006-9508-0745

Received: 10/05/2024. Accepted for publication: 20/06/2024.

The most important type of regionally specific words is dialect words, which are traditionally studied in dialectology and described in dialect lexicography. This article examines dialectisms using materials from one of regional dictionaries – the Novgorod Regional Dictionary. The subject of the analysis is the dictionary entries that form the lexical-semantic group “Non-adult pets,” which has not previously become the subject of special scientific study. This group, considering the semantic components with the meanings ‘cub’, ‘young’, as well as ‘animal age’, includes 110 units: *dwuletok*, *drougachok*, *pavodnik*, *podtovarnik*, *solomennik*, *murmul* etc. The highlighted words, on the one hand, are analyzed in the article as units of the dialect lexical system, and on the other hand, are presented in correlation with the words of the literary language. In the latter case, attention is paid to illustrative materials of dictionary entries, which not only specify for the user the information contained in a dialect word, but also allow one to obtain information about how dialect speakers organize their speech in a new situation of explanatory activity. Until the middle of the 20th century, one term was used in linguistic science to denote all regional features of a language – dialect. In modern research, a regiolect is correlated with a dialect: it is either derived from a dialect, or contrasted with it, or includes a dialect in its composition. Interest in the study of regiolects and the multifaceted nature of the problems associated with them led to the formation of a special field of scientific research – regional studies, one of the areas of which is linguo-regional studies.

Keywords: regionalism, regional studies, dialect, dialect vocabulary, dialect dictionary

OECD: 6.020Y

V

Постановка проблемы. В конце XIX – начале XX в. появился широкий круг исследований, посвященных изучению разных форм варьирования современного русского языка, прежде всего – территориального и социального. Одна из таких форм варьирования получила название региолект [Трубинский, 1991].

Этот термин неоднозначно толкуется в работах ученых, однако во всех случаях региолект соотносится с диалектом: он либо выводится из диалекта, либо противопоставляется ему, либо включает диалект в состав своих признаков. В последнем случае диалектные языковые черты рассматриваются во взаимодействии с литературной речью и просторечием как составными компонентами региолекта [Ерофеева, 2020]. Сосуществование в речевой практике носителей диалекта собственно диалектных и иных языковых форм требует изучения не только изменений в традиционном составе территориальных диалектов, но и исследования свойств диалектных единиц, прежде всего лексических, в условиях употребления в новых коммуникативных формах. Как представляется, к таким формам можно отнести диалектный словарь, в словарных статьях которого можно обнаружить неоднородность речевого поведения диалектоносителей, в ситуациях речевого контакта с собирателями диалектной лексики – носителями литературного языка.

Цель статьи – рассмотреть одну из групп диалектной лексики с учетом тех форм, в которых она закреплена в диалектном словаре.

История вопроса. Интерес к проблеме варьирования языка возникает в лингвистической науке в XX веке и формулируется как вопрос о существовании территориальных и социальных вариантов языка, их показателях и особенностях. Как отмечает В. А. Маслова, эти базовые формы варьирования взаимообуславливают друг друга: в основе пространственного варьирования лежат не только чисто лингвистические (внутриструктурные), но и другие факторы (экономические, социолингвистические, социокультурные, исторические и др.) [Маслова, 2019, с.179].

Языковое варьирование, по мнению ученых, определяется тем, что русский язык как язык общения разнородного населения, проживающего на огромной территории, не может быть внутренне однородным: «Региональный узус на русскоязычном пространстве различался всегда. Но сталкиваться с этим приходилось лишь тем, кто оказывался в непривычной языковой среде; те, кому мигрировать приходилось мало, часто не осознавали официальной ненормативности собственного словоупотребления» [Беликов, 2007, с. 45].

До середины XX века для обозначения всех региональных особенностей в лингвистической науке применялся один термин – *диалект*. Однако для характеристики всех региональных, уникальных черт того или иного региона термина *диалект* оказалось недостаточно, так как, помимо территориального фактора, на диалект оказывают большое влияние и факторы социальные. Отмечая социальную расслоенность речи жителей деревни и ее ситуативную обусловленность, Л. П. Крысин называет ее причинами мощное воздействие литературного языка, социально-экономические преобразования в жизни деревни и контакты с городским населением,

которое является носителем литературного языка и городского просторечия, а также воздействие языка средств массовой информации [Крысин, 2008, с. 4].

Следствием этих процессов, как полагают исследователи, явилось стремление носителей диалекта к литературному языку и снижение количества говорящих на диалектах; многие считали, что диалекты умирают и постепенно исчезнут совсем. Для обозначения нового состояния «уходящих диалектов» был предложен термин *региолект* [Трубинский, 1991]. Необходимость нового термина В.И. Трубинский обосновывает тем, что «в наши дни все труднее становится говорить о живых народных говорах как о лингвистической реальности. На настоящем этапе развития языка они представляют в русской разговорной стихии уже не собственно диалекты, а переходные от диалектов к литературному языку полудиалектные-просторечные языковые сферы» [Трубинский, 1991, с. 157]. Региолекты, в его понимании, это новые территориально-системные образования, своего рода «укрупненные» диалекты, возникающие на основе смежных территориальных говоров, сохраняя при этом «вполне определенные различительные черты, которые они избирательно наследуют из диалектов уходящих» [Трубинский, 2004, с. 93].

Иной взгляд на сущность региолекта предложил А. С. Герд. Он определил региолект как особую форму устной речи, «в которой уже утрачены многие архаические черты диалекта и развились новые особенности. Это форма, с одной стороны, не достигшая еще статуса стандартного литературного языка, а с другой – в силу наличия многих ареально варьирующихся черт, не совпадающая полностью с городским просторечием» [Герд, 2001, с. 23–24]. По мнению А. С. Герда, региолект в системе форм существования русского языка рассматривается как относительно новое промежуточное языковое образование, возникающее в связи с взаимодействием литературного языка, просторечия и местных говоров и постепенно заменяющее последние [Герд, 1998, с. 20–21].

Такое понимание региолекта, с опорой на диалектную речь определенного региона, широко представлено в современной лингвистической регионалистике [Новикова, 2011]. Однако следует отметить и иные трактовки этой формы современной русской речи: так, В. И. Супрун акцентирует в этом термине социальную составляющую. Региолект, по его мнению, это речевая система субэтноса, поэтому территориальные и социальные разновидности языка, не соотносящиеся с субэтническими группами народа, нельзя считать региолектами; «они сохраняют свой диалектный статус, входят в диалектный континуум языка. Диалектная речь всегда будет изменяться, приобретать новые черты, но никогда не умрет, не исчезнет, пока существует живой язык» [Супрун, 2020, с. 840].

Социальная сущность региолекта анализируется также в статье [Ерофеева, 2020], в которой автор отмечает, что современные региолекты русского языка можно представить как континуумы, формирующиеся на пересечении территориальной и социальной осей. Региолект, считает автор, является промежуточным образованием, поэтому в разных его «точках» (местностях, социальных группах, индивидах), черты «перемешанных» в нем идиомов – литературного языка, просторечия, местных говоров – могут проявляться в большей или меньшей степени. В самом региолекте также существуют разного рода переходные формы, которые формируются на осях

«литературная речь – диалект», «просторечие – диалект», «литературная речь – просторечие». Все эти варианты явления внутри региолекта обусловлены как территориальным фактором, так и такими социальными факторами, как тип образования и специальности, отношение к языку [Ерофеева, 2020, с. 600].

Для нашего исследования является важной характеристика форм, в которых проявляются разные виды вариативности: «во-первых, собственно региолектные варианты реализации той или иной языковой единицы сосуществуют в речи носителей региолекта с единицами других идиомов (в частности, с литературными, разговорными, просторечными); во-вторых, сами региолектные единицы могут реализовываться целым рядом вариантов, который зачастую шире вариативности единиц в основных формах существования языка» [Ерофеева, 2020, с. 599]. При этом «в языковом сознании носителей региолекта собственно региолектные варианты и варианты, заимствованные из других форм языка, не разводятся» [Там же].

Интерес к изучению региолектов, многоаспектность связанной с ними проблематики, их значимость для понимания современных социальных процессов обусловили формирование особой области научных исследований – регионалистики, которая «изучает процессы деятельности и существования человека и создаваемую им культуру во взаимодействии с окружающей средой в рамках компактного географического пространства, региона» [Проблемы, 2013, с. 171; Славянские ценности, 2017].

Одним из ее направлений является лингворегионалистика, в задачи которой входит изучение «специфических явлений и вариаций языка, обусловленных этнической картиной региона, влиянием территориального диалекта, особенностями использования различными социальными группами в зависимости от целей и условий коммуникации» [Новикова, 2011, с. 36]. Одним из дискуссионных вопросов лингворегионалистики является ее отношение с диалектологией, а именно, вопрос о включении диалектологии как научной и учебной дисциплины в лингворегионалистику. С нашей точки зрения, такой подход вполне оправдан: в этом случае описанием словарного запаса, фразеологического фонда, фонетических особенностей, грамматического строя, словообразования занимается лингвокраеведение как один из разделов лингвистической регионалистики [Бахвалова, 2015, с. 118].

Однако задачи научного изучения системы диалектной речи гораздо шире, прежде всего благодаря тем возможностям, которые предоставляют исследователям диалектные словари, в которых зафиксирована не только диалектная лексика и сопутствующие комментарии, но и «присутствуют» сами носители диалектного материала, или, как писал А.С. Герд, «не единица языка, а человек, индивид, его поступки и действия в его отношении к языку и через язык» [Герд, 2001, с. 10]. Как следствие, оказывается возможным проследить не только то, как диалектное слово фиксируется и обрабатывается записавшим его носителем литературного языка для включения в диалектный словарь, но и выявить участие в этом процессе самого носителя диалекта.

Методология и методика исследования. Формой отражения и закрепления состояния языка и его разновидностей в разные исторические периоды являются

словари. «Если в словарях литературного языка широко представлена элитарная культура, культура образованного слоя, то в диалектных словарях находит отражение культура народная, крестьянская» [Толстой, 1995, с. 16–17]. Поэтому для изучения региональной культуры большое значение имеет диалектная лексикография, поскольку диалектный словарь, заключая в себе сотни и сотни местных народных слов и выражений, представляет собой подлинную энциклопедию материальной и духовной культуры народа. Лексика, собранная в диалектных словарях, порой является единственным свидетельством жизни и быта целых поколений.

Современная лингвистика рассматривает словарь не только как справочное пособие, но и как особую разновидность текста, организованную по его законам. Так, в частности, словарная статья, как и любой другой текст, состоит из введения (заглавное слово), основной части (толкование или перевод, грамматическая и фонетическая информация, фразеологические и устойчивые словосочетания) и заключения (сведения об этимологии заглавного слова, примеры употребления). Словарь в целом также можно описать в терминах лингвистики текста: он характеризуется формальной связью частей (когезией), смысловой согласованностью частей, информативностью (наличием новой информации для адресата), интенциональностью (наличием замысла) и др. [Балканов, 2017].

В то же время, согласно данным «Лингвистического энциклопедического словаря», лексикографические издания выполняют, кроме того, и коммуникативную функцию [ЛЭС, с. 5]. Если определить коммуникацию как «передачу сообщения» [Философия... 2004, с. 46], то словарь можно рассматривать как способ передачи информации от лексикографа к пользователю. В диалектном словаре данный процесс, как представляется, выступает в осложненном виде: информация поступает сначала от информанта и воспринимается лексикографом, а затем, уже в словарной форме, прочитывается пользователем. В этом случае особое значение приобретает иллюстративный материал как часть словарной статьи, который не только конкретизирует для пользователя информацию, содержащуюся в диалектном слове, но и позволяет получить сведения о том, как носители диалекта организуют свою речь в новой для них ситуации объясняющей деятельности.

Материалом для настоящего исследования послужила лексика, называющая домашних животных, выбранная из Новгородского областного словаря (2010). Данные этого словаря соответствуют цели настоящего исследования, поскольку он является словарем дифференциального типа, то есть, по замыслу авторов, содержит только специфичную диалектную лексику, не входящую в состав литературного языка. Однако Новгородский областной словарь (далее НОС) отражает позднее состояние новгородского диалекта, поскольку основан на записях речи диалектоносителей, сделанных в конце 50-х – 70-х гг. прошлого века, которая, вследствие причин социального характера, испытала влияние литературных, «городских», форм коммуникации [Виноградов, 1967, с. 76; Трубинский, 1991, с. 157; Шапошников, 1999, с. 28].

Ведущим методом исследования диалектной лексики, выбранной из НОС, в нашей статье является описательно-аналитический, включающий в себя методики

анализа словарных дефиниций, компонентного анализа, частично – приемы лингвокультурологического анализа.

Анализ материала. Анализ научных работ, посвященных описанию языковой картины мира в народных говорах, свидетельствует о том, что специфика диалекта создается в первую очередь лексическими средствами, такими, как тематические и лексико-семантические группы, значение слова, структура многозначного слова, мотивационные связи, а также диалектная идиоматика, сочетаемость лексем и др. [Закуткина 2001; Вендина 1998]. Важно заметить, что НОС содержит десятки слов, которые не встречаются в других диалектных словарях (например, в Псковском областном словаре), либо упоминаются в них в качестве иллюстративного материала, что говорит об исключительном своеобразии новгородского диалекта.

«Как правило, к диалектному словарю исследователи обращаются по мере необходимости, с конкретными запросами, касающимися отдельных слов или групп слов...» [Толстая, 2017, с. 1], поэтому объектом анализа в предлагаемой статье стали лексические диалектизмы, образующее тематическое поле «Домашние животные», состоящее из 242 словарных единиц, представленных в НОС. Оно включает наименования животных и птиц, объединенных признаком «играющий/не играющий роль в жизни человека». Из этого поля мы выделили группу «Невзрослые домашние животные», которая стала предметом для наблюдения и описания ее лексикографических характеристик. Обращение к этой тематической группе диалектных слов обусловлено в первую очередь тем, что она не становилась предметом специального научного исследования [Кудряшова, Брысина, 2015; Сабурова, 2018].

Анализ словарных материалов показал, что названия невзрослых животных составляет почти половину общего количества лексем (110 из 242) в общем составе тематического поля, что можно рассматривать как свидетельство значимости обозначаемых реалий в повседневной жизни диалектоносителей. В эту группу включаем слова, в толковании которых присутствует компонент 'детеныш': **Козелóк**¹, -а, м. **Детеныш** козы; козленок [НОС, 403]; **Кóзка**, -и, ж. **Детеныш** козы [НОС, 403]; **Кóзушка**, -и, ж. **Детеныш** козы; козочка [НОС, 405]; **Отъёмыш**, -а, м. **Детеныш** животного, отнятый от матки [НОС, 765].

Полагаем, что семантика «невзрослости» свойственна названиям домашних животных, в толковании которых есть компонент 'молодой', поскольку само это прилагательное называет признак незрелости по возрасту (ср. **молодняк** – о молодых животных)[МАС, II, с. 291]: **Жерёбушка**, -и, ж. **Молодая** лошадь. [НОС, 254]; **Лоншáчина**, -ы, ж. **Молодая** лошадь. [НОС, 519]; **Ярúшка**, -и, ж. **Молодая** овца [НОС, 1332].

Невзрослость домашнего животного обозначается также указанием на возраст, который, с точки зрения диалектоносителей, характеризует его как детеныша: **Двулёток**, -а, м. Жеребенок **в возрасте двух лет**. [НОС, 212]; **Другачóк**, -а, м. Жеребенок **двух лет от роду** [НОС, 234]; **Лоншáчка**, -и, ж. Телка **от года до двух лет** [НОС, 519]; **Нетёлок**, -а, м. Теленок **в возрасте одного года** [НОС, 643]; **Пáводник**, -а, м. **Годовалый** бычок [НОС, 779]; **Подтовáрник**, -а, м. Поросенок **в возрасте до года** [НОС, 869]; **Солóменник**, -а, м. Теленок **на втором году жизни** [НОС, 1118]; **Мурмúль**,

-я, м. 1. **Только что народившийся теленок** [НОС, 573]; **Годовик**, -а, м.1. Животное **в возрасте одного года** [НОС, 170].

Слова-названия незрелых домашних животных образуют две группы в зависимости от особенностей словарной формы.

В *первую* входят слова, не соотнесенные с соответствующими словами общелитературного языка: **Быша**, -и, м. 1. **Маленький** теленок.[НОС, 88]; **Другачок**, -а, м. Жеребенок **двух лет от роду**. [НОС, 234]; **Дюх**, -а, м. Поросяенок.[НОС, 241]; **Зурка (зюрка, зюрька)**, -и, м. Поросяенок [НОС, 339]; **Летошник**, -а, м. Животное **на втором году жизни**. [НОС, 506]; **Огоняток**, -а, м. Жеребенок.[НОС, 694]; **Подсуслонник**, -а, м. Цыпленок.[НОС, 868]; **Сенник²**, -а, м. Теленок **на первом году жизни** [НОС, 1076].

Вторую группу образуют слова, однокоренные со словами общелитературного языка: **Козлененок**, -а, м. Козленок [НОС, 403]; **Котенчишко**, -а, м. Котенок.[НОС, 447]; **Куренок**, -а, м. Цыпленок.[НОС, 484]; **Овчонок**, -я, м. Ягненок.[НОС, 690]; **Поросок**, -а, м. Поросяенок.[НОС, 912]; **Теленко**, -а, м. Теленок.[НОС, 1181]; **Щененок**, -а, м. Щенок [НОС, 1319].

Сопоставление их лексического наполнения позволяет выделить как в первой, так и во второй группе словообразовательные серии однокоренных слов. Так, в первой группе можно выделить следующие ряды (всего 9 рядов):

Дюх – Дюха – Дюшка – Дюшок – поросенок;

Осенничек – Осенчак – Осенчук – Осенютка – Осенюток – животное осеннего приплода, как правило, ягненок;

Путреник¹ – Путреничек – Путряш – теленок;

Сенник² – Сенница – Сенничка – Сеннуха – теленок.

Анализ приведенных словообразовательных рядов показал, что различия в суффиксальной оформленности компонентов не вызывают существенных различий в толковании их значений: словарные пометы указывают либо на различия по признаку пола (*сенник* – теленок, *сенница* – телка), либо на дополнительную оценочность (*дюшок* – ум.-ласк. к *дюх*, *путреничек* – ум.-ласк. к *путреник*, *сенничка* – ласк. к *сенница*).

Во второй группе словообразовательная серийность представлена также достаточно широко (10 рядов): **Жеребень – Жеребок – Жеребуха – Жерёбушек – Жерёбушка – Жеребущечка** – жеребенок, молодая лошадь;

Котененок – Котенчишко – Коток – котенок;

Козлок¹ – Козка – Козлененок – Козушка – детеныш козы;

Поросок – Порось – Поросук – поросенок;

Ягнечка – Ягнечишко – ягненок.

Приведенные серии позволяют предположить, что широкая вариативность региолектных единиц, отмеченная Е. В. Ерофеевой [Ерофеева, 2020, с. 599], опирается в первую очередь на словообразовательную серийность, свойственную диалектной лексике (в общелитературном языке в этом случае имеются пары *жеребенок* – *жеребеночек*, *котенок* – *котеночек*, *ягненок* – *ягнечка* и др.).

В толкованиях приведенных слов зафиксированы главным образом различия по признаку «самец /самка»: *жерёбушек* – *жерёбушка*, *жеребущечка* – молодая лошадь, *козлок* – *козка*, *козушка* – маленькая коза, *козочка*, *ягнечишко* – *ягнечка* – овечка.

Отметим, что включенное в НОС слово **Жеребёнок**, называющее для носителей литературного языка детеныша лошади, приводится в НОС как обозначение взрослой особи – самец лошади; жеребец.

Различия между единицами выделенных групп заключаются в характере их мотивированности. Если понимать мотивированность слова как осознаваемую этимологию [Кронгауз, 2001, с. 140], то в первой группе мотивирующий признак, закрепленный в морфемном составе, отражает осознаваемые диалектоносителями признаки «невзрослости» животного: *возраст – Двулётюк, -а, м. Жеребенок в возрасте двух лет. [НОС, 212]; Годовик, -а, м.1. Животное в возрасте одного года. Сосунок, жеребёнок двух-трёх месяцев ещё сосунок, продают-то сосунка. Лоньшачок называют. Лето проходит и зиму – годовик [НОС, 170]; Одногодюк, -а, м. Животное в возрасте одного года [НОС, 700]; время рождения – Осенничек, -а, м. Животное осеннего приплода. Теляты, которым первый год, осеннички [НОС, 736]; Подсуслонник, -а, м. Цыпленок, вылупившийся из яйца во время уборки урожая, поздно [НОС, 868]; способ кормления – Пóенец, -а, м. Теленок, которого выпаивают молоком [НОС, 873]; Пóинец, -а, м. Животное, пьющее самостоятельно жидкую еду. Как сам поросёнок пить начнёт, то поинец. [НОС, 879].*

Вместе с тем в материалах НОС представлены слова, мотивированность которых выясняется только в иллюстративном материале: носители диалекта толкуют их значение, называя мотивирующий признак: **Селётюк, -а, м.** Животное, родившееся в этом году. *Селетюк– телёнок, родившийся в этом году [НОС, 1074]; Сенница, -ы, ж.* Женск. к сенник² (теленок на первом году жизни). *Первую зиму телёнок – сенник или сенница, вторую – соломенник или соломенница. Летось маленькой телёнок был, а зиму передержана – сенница называется [НОС, 1076]; Солóменник, -а, м.* Теленок на втором году жизни. *Первую зиму телёнок сенник, вторую зиму – соломенник, на солому пускал [НОС, 1118]; Шаечник (шáешник), -а, м.* Теленок первого года жизни. *Шаечник– телёнок, его молоком поят из шайки [НОС, 1290].*

В словах второй группы семантика невзрослости формируется на иной основе: она обусловлена их соотносительностью со словами общенародного языка, что отражено в соответствующих словарных статьях: **Жеребёнь, -я, м.** Жеребенок [НОС, 254]; **Жеребúха, -и, м.** Жеребенок [НОС, 254]; **Козленёнок, -а, м.** Козленок [НОС, 403]; **Козленя́тки, мн.** Козлята [НОС, 403]; **Котёнчишко, -а, м.** Котенок [НОС, 447]; **Пóросюк, -а, м.** Поросянок [НОС, 912]; **Свинёнок, -а, м.** Поросянок [НОС, 1065]; **Телёнюк, -а, м.** Теленок [НОС, 1181]; **Щенёнюк, -а, м.** Щенок [НОС, 1319].

Различия в самом способе обозначения детенышей домашних животных отражаются в иллюстративном материале соответствующих словарных статей – типизированных контекстах, который составители словаря использовали для демонстрации типичных условий употребления слов, но этот материал можно рассматривать и как форму представления «реальной жизни» диалектного слова в речевой практике диалектоносителей. Как показали наблюдения, слова второй группы (однокоренные с общеупотребительными словами) редко сопровождаются контекстами употребления: в словарную статью включаются грамматические пометы и толкование значения или значений: **Жеребёнь, -я, м.** Жеребенок. Дем. [НОС, 254]; **Курёнюк, -а, м.** Цыпленок. Под. [НОС, 484]; **Пóросюк, -а, м.** Поросянок. Валд. [НОС, 912].

Если же в словарную статью включаются иллюстрации, то они, как правило, служат примерами, подтверждающими бытование слова в новгородском диалекте: **Котенёнок**, -а, м. Котенок. *Вот такой долгой котенёнок*. Молв. [НОС, 447]; **Поросюк**, -а, л. Поросенок. *Меня поставили смотреть за поросюками*. Ст. [НОС, 912]; **Свинёнок**, -а, м. Поросенок. *«У тебя есть свинёнок-то?» — «Да, есь»*. Новг. [НОС, 1065]; **Теленчишко**, -а, м. Теленок. *Телёнчишка Виктор Иваныч хвалили. Телёнчишка по спине не гладь — захилеет*. Хв. [НОС, 1181].

В словарных статьях слов первой группы – с диалектной мотивацией значений – словарный материал служит для других целей: как отмечалось ранее, он выполняет функцию толкования значения слова-диалектизма. В этом случае субъект речевой деятельности – диалектоноситель, «автор» соответствующего высказывания – оказывается в речевой ситуации, когда он должен, используя средства разных речевых сфер, раскрыть содержание слова для носителя литературного языка. Анализ иллюстративного материала показал, что в этом случае диалектоносители использовали в большинстве случаев синтаксическую конструкцию, в основе которой лежат отношения идентификации, когда говорящий устанавливает тождество объекта самому себе [Арутюнова, 1976, с.18–20]. Этим отношениям соответствуют синтаксические структуры особого типа – предложения тождества. В качестве их первого компонента (отождествляемого) выступает диалектная номинация, в качестве второго (отождествляющего) – слово (слова) другой речевой сферы, например: **Поёник**, -а, м. То же, что поенец. *Поеник – телёночек, поенный молоком*. [НОС, 873]; **Поярок**, -а, м. 1. Ягненок. *Поярки – ягнятымаленьки, у нас один поярок-то остался* [НОС, 935]; **Сенник²**, -а, м. Теленок на первом году жизни. *Сенник — телёнок, перед Масленкой, к мясоеду и с Николы на зиму остаётся*. [НОС, 1076]; **Осенюток**, -а, м. То же, что осенничек. *Осенюток– ягнёнок, рождённый осенью. Бат. Осенюток– ягнёнок осенний. Сол.* [НОС, 736]; **Летоходец**, -а, м. Животное в возрасте одного года. *Коньещё молодой, всеголетоходец, жеребёнок* [НОС, 506]; **Путреник¹**, -а, м. Теленок. *Путреник– бычок до шести месяцев. Путреник– телёнок до года*. [НОС, 983]. Заметим, что синтаксические конструкции, представленные в примерах-иллюстрациях из словарных статей НОС, не ограничены только предложениями тождества, они разнотипны и требуют дальнейшего подробного изучения.

Выводы. Несмотря на широкий круг проблем, которыми занимается современная регионалистика, диалектология с ее собственными задачами и способами изучения языковых фактов сохраняет самостоятельное значение. Вместе с тем интерес регионалистики не только общим формам варьирования языка, территориальным и социальным, но и к речевому поведению их носителей, открывает перед диалектологией как наукой новые возможности. Одна из них связана с трактовкой материалов диалектных словарей, которые являются не только источниками сведений о лексической системе диалектов, но и позволяют проследить, как сами носители диалекта участвуют в создании лексикографического описания слова.

Диалектный словарь, как и любой словарь, выполняет коммуникативную функцию, причем передача информации от лексикографа к пользователю включает дополнительного участника – информанта-диалектоносителя, от которого она

воспринимается лексикографом. В этом случае особое значение приобретает иллюстративный материал как часть словарной статьи, представляющий собой запись речи информанта.

Анализ лексики, называющей незрелых домашних животных, представленной в Новгородском областном словаре, позволил установить, что диалектные слова этой группы в разной степени соотносятся со словами общенародного языка с той же семантикой как в плане формы, так и по содержанию (по характеру мотивировки значения). В иллюстративном материале словарных статей широко представлены синтаксические структуры особого типа – предложения тождества, основанные на отношениях идентификации обозначаемых предметов. При этом диалектоносите́ль как «автор» иллюстрирующего высказывания оказывается в речевой ситуации, когда он, используя средства разных речевых сфер, раскрывает содержание слова для носителя литературного языка.

Литература

- Арутюнова, Н. Д. (1976). Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. Москва: Наука.
- Балканов, И. В. (2017). Словарь как справочник, текст и коммуникативная система. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 3-1(69), 53–57.
- Бакхвалова, Т. В. (2015). Лингвистическая регионалистика: из опыта преподавания. *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*, 2(65), 116–121.
- Беликов, В. И. (2007). Языковая норма: новые и старые трещины на русскоязычном пространстве. *Филологические записки*. 1. 36–52.
- Вендина, Т. И. (1998). Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования: (макрокосм). Москва: Индрик.
- Виноградов, В. В. (1967). Проблемы литературных языков и закономерности их образования и развития. Москва: Наука.
- Герд, А. С. (1998). Диалект – региолект – просторечие. *Русский язык в его функционировании: III-и Шмелевские чтения: тезисы докладов международной конференции*, Москва, 22-24 февраля 1998 года. Москва: Изд-во ИРЯ РАН. 20–21.
- Герд, А. С. (2001) Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ.
- Ерофеева, Е. В. (2020). Региолект как континуум. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*, Т. 17, 4, 596–614. DOI: 10.21638/spbu09.2020.407.
- Закуткина, Н.А. (2001). *Феномен диалектной картины мира в немецкой философии языка XX века: дис. ... канд. филол. наук*. Москва.
- Кронгауз, М. А. (2001). Семантика. Москва: Рос. гос. гуманитар. ун-т.
- Крысин, Л. П. (2008). Слово в современных текстах и словарях: очерки о русской лексике и лексикографии. Москва: Знак.
- Кудряшова, Р. И., Брысина, Е. В. (2015). Названия животных, характеризующихся детскостью, невзрослостью, в донских казачьих говорах // *Известия Саратовского университета. Серия. Филология. Журналистика*. Т. 15(3), 46–51. DOI: 10.18500/1817-7115-2015-15-3-46-51
- Маслова, В. А. (2019). Регионализация как путь к формированию региональной идентичности. *Коммуникативные стратегии: материалы 10-й Международной научной конференции памяти профессора В. В. Макарова*, Минск, 21-22 ноября 2019 г. Минск: МГЛУ. 178–184.
- Новикова, Т. Ф. (Ред.) (2011). *Опыт аспектного анализа регионального языкового материала: (на примере Белгородской области): коллективная монография*. Белгород: НИУ БелГУ.

References

- Arutyunova, N. D. (1976). *The sentence and its meaning*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
- Balkanov, I. V. (2017). Dictionary as a reference, text and communication system. *Philology. Theory & Practice*. 3 (69), 53–57. (In Russian).
- Bakhvalova, T. V. (2015). Linguistic regional studies: from teaching experience. *Scientific notes of the Oryol State University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2 (65), 116–121. (In Russian).
- Belikov, V. I. (2007). Language norm: new and old cracks in the Russian-speaking space. *Acta Philologica: Philological notes*. 1, 36–52. (In Russian).
- Vendina, T. I. (1998). *The Russian language picture of the world through the prism of word formation*. Moscow: Indrik Publ. (In Russian).
- Vinogradov, V. V. (1967). *Problems of literary languages and patterns of their formation and development*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
- Gerd, A. S. (1998). Dialect – regiolect – vernacular. *The Russian language in its functioning: abstracts of the reports of the International Conference*. Moscow: Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences Publ. 20–21. (In Russian).
- Gerd, A. S. (2001). *Introduction to ethnoлингвистics: a course of lectures and a textbook*. St. Petersburg: Saint Petersburg State University Publ. (In Russian).
- Yerofeeva, E. V. (2020). The regiolect as a continuum. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 17 (4), 596–614. DOI: 10.21638/spbu09.2020.407 (In Russian).
- Zakutkina, N. A. (2001). *The phenomenon of the dialect picture of the world in the German philosophy of language of the 20th century*. PhD thesis. Moscow. (In Russian).
- Krongauz, M. A. (2001). *Semantics: A textbook for universities*. Moscow: Russian State University for the Humanities Publ. (In Russian).
- Krysin, L. P. (2008). *The Word in Modern Texts and dictionaries: Essays on Russian vocabulary and lexicography*. Moscow: Znak Publ. (In Russian).
- Kudryashova, R. I., Brysina, E. V. (2015). Nominations of Animals Characterized by Childishness, Immaturity, in the Don Cossack Dialects. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*. 15 (3), 46–51. DOI: 10.18500/1817-7115-2015-15-3-46-51 (In Russian).
- Maslova, V. A. (2019). Regionalization as a way to form a regional identity. *Communication strategies: materials of the 10th International Scientific Conference in memory of Professor V.V. Makarov, Minsk, November 21–22, 2019*. Minsk: Minsk State Linguistic University Publ. 178–184. (In Russian).
- Novikova, T. F. (Ed.) (2011). *Experience of aspect analysis of regional linguistic material: (on the example of the Belgorod region): collective monograph*. Belgorod: National Research Belgorod State University Publ. (In Russian).

Проблемы региональной лингвистики: памяти доктора филологических наук, профессора Татьяны Васильевны Кирилловой (к 90-летию со дня рождения): материалы Международной научной конференции, Тверь, 26-27 апреля 2013 года. (2013). Тверь: Тверской гос. ун-т.

Сабурова, Л. В. (2018). Имена существительные со значением незрелых существ: структурно-семантический, лингвогеографический и когнитивный аспекты. *Севернорусские говоры*, 17, 252–270. DOI: 10.30842/01348515201816

Славянские ценности в коммуникативном пространстве регионов: коллективная монография. (2017). Минск: Энциклопедикс.

Супрун, В. И. (2020). Региолект vs диалект: новые поиски этнолингвистов (размышления по поводу книги: Донецкий региолект: монография. Под редакцией. Донецк: Фолиант, 2018. 265 с.). *Неофилология*. Т. 6(24), 836–845. DOI: 10.20310/2587-6953-2020-6-24-836-845

Толстая, С. М. (2017). Заметки на полях «Новгородского областного словаря». *Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого*, 3(11), 1–5. URL: <https://portal.novsu.ru/file/1337329>

Толстой, Н. И. (1995). *Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике.* Москва: Индрик.

Трубинский, В. И. (1991). Современные русские региолекты: приметы становления. *Псковские говоры и их окружение: межвузовский сборник научных трудов.* Псков: ПГПИ. 156–162.

Трубинский, В. И. (2004). *Русская диалектология: говорит бабушка Марфа, а мы комментируем: учебное пособие.* Санкт-Петербург: Фил. фак. СПбГУ.

Шапошников, В. Н. (1999). О территориальной и функциональной структуре русского языка к концу XX столетия. *Вопросы языкознания*, 2, 50–57.

Источники

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь (1990). Москва: Советская энциклопедия.

МАС – Словарь русского языка: в 4-х томах. (1999). Москва: Русский язык.

НОС – Новгородский областной словарь (2010). Санкт-Петербург: Наука.

Философия: энциклопедический словарь. (2004). Москва: Гардарики.

Problems of regional linguistics: in memory of Doctor of Philology, Professor Tatyana Vasilyevna Kirillova (on her 90th birthday). (2013). Materials of the International Scientific Conference, Tver, April 26–27, 2013. Tver: Tver State University Publ. (In Russian).

Saburova, L. V. (2018). Nouns with the meaning of non-adult beings: structural-semantic, linguistic-geographical and cognitive aspects. *Northern Russian dialects*. 17, 252–270. DOI: 10.30842/01348515201816 (In Russian).

Slavic values in the communicative space of regions: a collective monograph. (2017). Minsk: Encyclopedics Publ. (In Belarusian).

Suprun, V. I. (2020). Regionolect vs dialect: new searches of ethnolinguists (Book review: Donetsk regionolect: monograph (2018)). *Neophilology*. 6 (24), 836–845. (In Russian).

Tolstaya S. M. (2017). Notes on the margins of “Novgorod Regional Dictionary”. *Memoirs of NovSU*. 3 (11), 1–5. Retrieved from <https://portal.novsu.ru/file/1337329> (In Russian).

Tolstoy, N. I. (1995). *Language and folk culture. Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics.* Moscow: Indrik Publ. (In Russian).

Trubinsky, V. I. (1991). Modern Russian regional dialects: signs of formation. *Pskov dialects and their surroundings: interuniversity collection of scientific works.* Pskov: Pskov State Pedagogical University Publ. 156–162. (In Russian).

Trubinsky, V. I. (2004). *Russian dialectology: Grandma Marfa speaks, and we comment.* St. Petersburg: The Philological Faculty of St. Petersburg State University Publ. (In Russian).

Shaposhnikov, V. N. (1999). On the territorial and functional structure of the Russian language by the end of the 20th century. *Topics in the study of language*. 2, 27–50. (In Russian).

Sources

Linguistic Encyclopedic Dictionary (1990). Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.

Dictionary of the Russian language: in 4 volumes. (1999). Moscow: Russkiy yazyk Publ.

Novgorod Regional Dictionary (2010). St. Petersburg: Nauka Publ.

Philosophy: Encyclopedic Dictionary. (2004). Moscow: Gardariki Publ.

Для цитирования статьи:

Андреева, Ю. И. (2024). Новгородские диалектные названия невзрослых домашних животных. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 2(12), 72–84.

DOI: 10.34680/VERBA-2024-2(12)-72-84

For citation:

Andreeva, Yu. I. (2024). Novgorod dialectal names for non-adult pets. *VERBA. North-West linguistic journal*, 2(12), 72–84. (In Russian). DOI: 10.34680/VERBA-2024-2(12)-72-84